

BUDAPEST SLAVIC STUDIES

MÁRIA DUDÁS
editor

11TH CONFERENCE
FOR YOUNG SLAVISTS
IN BUDAPEST

Budapest Slavic Studies

**11TH CONFERENCE
FOR YOUNG SLAVISTS
IN BUDAPEST**

EDITOR
Mária Dudás

ELTE BTK
Szláv Filológiai Tanszék
Budapest, 2025

SUPPORTED BY
Újbuda Bolgár Önkormányzata / National Self-Government of Bulgarians in Újbuda

PEER REVIEWERS

Aleksander Urkom
Angela Palágyi
Anna István
Aranka Laczházi
Dorota Várnai
Előd Dudás
Enhzaya Vandan Sárköziné
Éva Császári
György Rágyanszki
Ildikó Pálosi
Iván Hegedűs
Júlia Hamsovszki
Kata Juracsek
Krisztina Menyhárt
Mária Dudás
Milan Orálek
Mladen Pavičić
Péter Pátrovics
Szabolcs Janurik
Tamás Berkes
Tamás Tölgyesi
Viktoria Kissová

COVER DESIGN

Máté Bubrik

LAYOUT and TYPESETTING

Agnieszka Janiec-Nyitrai
V4 Consulting Kft.

© Authors, Publisher

Published by the Department of Slavic Philology, Faculty of Humanities,
Eötvös Lorand University (ELTE BTK)

Responsible Publisher

Head of the Department of Slavic Philology, ELTE BTK

ISSN 3094-2500 (online)

ISBN 978-963-489-833-7

Contents

Foreword	7
Balazsin Balázs: Какой гендер у нейтральности в русском языке?	8
Bator Oliwia: Związki frazeologiczne z komponentem <i>wypieki</i> w języku polskim i rosyjskim. Aspekty leksykalno-semantyczne	15
Bikova Elena: За някои езикови особености на българските кулинарни видеоклипове	24
Bláhová Kateřina: Partizanski film. Titovi ideali u specifičnom žanru jugoslovenske kinematografie	31
Cicconi Valeria: A sensory travel from Petersburg to Moscow in Aleksandr Nikolaevič Radishchev’s novel	37
Domoniová Jana: Poetické začiatky tvorby Paľa Bohuša	43
Georgieva Lalka: Словообразуване на имената на инструменти в цариградския превод на Библията (1871 г.)	50
Guziar Matúš: Obrazy kolektívnej traumy v dokurománoch Silvestra Lavříka	57
Narina Ljudmila: Семантические аспекты англицизма кейс: изучение омонимии, полисемии и их влияния на контекст и словообразование ...	64
Jakubek Patrik: O jednom type slovenských ojkónym galantského regiónu	70
Kaziuczyc Igor: История перевода Римского Миссала на русский язык	76
Konkolyová Natália: Uporedba standardnih i substandardnih idioma i njihova definicija u hrvatskome te slovačkom jeziku	82
Koralewska Marta: Jakie są współczesne rodziny? Obraz relacji rodzinnych w powieściach współczesnych czeskich pisarek na przykładzie <i>Pod śniegiem</i> Petry Soukupovej i <i>Wron</i> Petry Dvořákovéj	87
Kučera Doman: Staročeská šachová terminologie a ostrřihomský <i>Glosář</i>	92
Kuhn Michael: The Antithesis “Self – Other” in the Short Story <i>Russian Accent</i> by Eugene Vodolazkin. An Imagological Analysis	100

Kuimov Ivan: Особенности и различия активных библейских пословиц в современном польском и русском языках: этимология, контекст, форма	105
Kum Erika: Ustvarjalno pisanje pri komunikativnem jezikovnem pouku za učence slovenščine kot drugega ali tujega jezika	111
Lavrenčíková Jindra: Pogodena i potopljena? Jugoslavenski Židovi 1930-ih i bojkot njemačke proizvodnje	119
Majewska Aleksandra: Frazeologizmy z komponentem <i>serce</i> w języku polskim i rosyjskim – aspekty porównawcze	124
Murányi Márk: Роль Дежё Амбрововича в восприятии творчества Л. Н. Толстого в Венгрии	132
Norba Olha: Slovenská sci-fi literatúra pre deti a mládež ako alternatívny komunikačný priestor v období neskoréj normalizácie	137
Novotná Dominika: Ku genéze emigrantskej literatúry karpatských Rusínov v USA	144
Ondrejčíková Stella: Konceptualizácia času a priestoru vo významoch syntaktických konštrukcií	149
Pálinkás Balázs: К конкуренции видо-временных форм в плане будущего времени	155
Pellegrini Lorenzo: Analysis of the Translation Strategies Into Italian of the <i>Modes of Action</i> of Russian Verbs on the Basis of the Data Collected From the Russian National Corpus	161
Piasecka Maja: Analiza kulturowo-polityczna wybranych bałkańskich występów eurowizyjnych w ujęciu polityzacji	168
Poľomská Anna: Czech Pronominal Clitics on the Syntax-Phonology Interface: an Experimental Study	173
Rausová Katarína: <i>Nešpor</i> či <i>vešpery</i> ? Analýza pôvodu, použitia a sémantického vývoja dvoch slovenských slov označujúcich večernú modlitbu liturgie hodín	178
Rákóczi Anna: The social phenomenon of bride kidnapping amongst Bulgarian and Serbian communities	184

Rusnáková Šárka: Ema Řezáčová a nakladatelství <i>Československý spisovatel</i> ...	190
Ružbaská Alena: Miniaturne formy v ruskej próze 20. rokov 20. storočia	195
Tot Juhas Timea: Tehnike stilističkog i pragmatičkog transfera u prevodima Službenog lista Autonomne Pokrajine Vojvodine sa srpskog na mađarski	200
Uhriňák Štefan: Variability of the phraseological unit <i>bludný kruh/ ördögi kör</i> in Czech and Hungarian	206
Urbaničová Zuzana: Od „ja“ ku „my“ v prózach mladej generácie súčasnej slovenskej literatúry	211
Yoshimi Sae: Translation Challenges of The Tale of Genji into Slavic Languages	215

Foreword

The Institute of Slavic and Baltic Philology at the Faculty of Humanities, Eötvös Loránd University (ELTE) organized the first International Conference for Young Slavists in 2011. The event proved to be a great success and has since become an annual tradition. Like many aspects of academic life, the COVID-19 pandemic brought disruption: the conference was on hold for three years. In 2023, however, the Institute resumed the tradition by hosting the 10th anniversary edition of the conference.

One of the unique features of the Institute of Slavic and Baltic Philology in Budapest is that, despite being located in a non-Slavic country, it offers the opportunity to study all Slavic languages. Currently, thirteen Slavic and Baltic languages are taught: Bulgarian, Czech, Belarusian, Croatian, Polish, Macedonian, Russian, Serbian, Slovak, Slovenian, Ukrainian, as well as Latvian and Lithuanian.

The organizing committee of the conference includes the director of the Institute of Slavic and Baltic Philology, along with the heads of the Department of Slavic Philology, the Department of Polish Philology, the Department of Ukrainian Philology, and the Department of Russian Language and Literature.

The first ten conferences were organized by Aleksander Urkom and György Rágyanszki, while the eleventh edition in 2024 is led by Mária Dudás.

Each year, approximately 60 to 70 participants present their current research and academic work. The sections are chaired by faculty members and PhD students of the Institute, ensuring the high professional quality of the program.

Participants come from universities and academic institutions in countries such as Austria, Bulgaria, the Czech Republic, Greece, Poland, Montenegro, Italy, Russia, Serbia, Slovakia, and Slovenia. Hungary is primarily represented by students from ELTE, the University of Pécs, and the University of Szeged.

The conference focuses mainly on the fields of linguistics, literary studies, ethnography, and cultural studies, with a particularly strong presence of comparative research.

The presentations delivered at the conference are published in an electronic volume, available on the Institute's website.

This new volume marks the launch of a new digital publication series by the Department of Slavic Philology, titled *Budapest Slavic Studies*.

Mária Dudás

Editor

Budapest, July 2025

Семантические аспекты англицизма *кейс*: изучение омонимии, полисемии и их влияния на контекст и словообразование

Harina Ljudmila

Eötvös Loránd University, Hungary

Abstract: The present paper examines the origin and evolution of the English loanword *кейс* in the Russian as well as its semantic adaptation. The analysis of the influence of context on the semantics of this word, which can be found in the educational sphere, in legal terms, information technology, marketing, and other areas, is carried out. The polysemy of this Anglicism, its word formation and contextual use are considered. The problem of determining the semantic boundary between polysemy and homonymy on the basis of a borrowed word is analyzed. As a result of the study, it was found that this English loanword acquires various meanings in several areas of communication, which emphasizes the difficulty of distinguishing between homonymy and polysemy.

Keywords: English loanwords, Russian, semantic adaptation, polysemy, homonymy

В современной языковой ситуации активным явлением, влияющим на развитие языка, лингвисты называют «вторичное заимствование». Нередко в языке появляются слова, вышедшие из активного употребления, но с течением времени приобретшие новое значение – в данном случае речь идет о «вторичном заимствовании».

Идею «вторичного заимствования» предложил и обосновал Л. П. Крысин, который описал этот процесс в своей работе: «...наряду с ранее заимствованным и ассимилированным в языке словом появляется слово, по форме совпадающее с ранее заимствованным, но имеющее иное значение...» (Крысин 2004: 143).

По мнению Е. В. Мариновой, которая также занималась исследованием данной темы: «О вторичном, или повторном, заимствовании можно говорить в тех случаях, когда у ранее заимствованного слова появляется еще одно значение, также заимствованное. Обычно это происходит, когда один и тот же этимон (в языке-источнике он представляет собой многозначное слово) в разное время становится “объектом” сначала материального заимствования (“перенимается” и звучание, и значение), потом “скрытого” заимствования (принимается только значение)» (Маринова 2008: 32).

Некоторые неологизмы становятся актуальными именно в качестве «вторичного заимствования», в результате которого слово приобретает новое

значение этимологически многозначного слова, при наличии семантических связей, характерных для такого явления, как полисемия. Например, термин *логотип* 'фирменный товарный знак – специально разработанное оригинальное начертание полного и сокращенного наименования фирмы или группы товаров данной фирмы' раньше использовался в значении 'литера с наиболее употребительными словами и слогами, применявшиеся в прошлом при ручном наборе' (НСИС 2003: 363).

Другим типом «вторичного заимствования» является позднее заимствование лексической единицы, которая в английском языке изначально является омонимом в силу иной этимологии. Таким образом, «...результатом вторичного заимствования может быть и омонимия слов» (Маринова 2008: 36).

При появлении семантических англицизмов в русском языке возникает вопрос разграничения полисемии и омонимии, который имеет прикладное значение. Д. Н. Шмелев указывал, что «это вопрос не только лингвистической теории, но и лексикографической практики» (Шмелев 2002: 345).

Для того, чтобы определить связь между перенесенными в русский язык значениями иноязычной многозначной лексемы, лингвисты применяют метод семантического анализа, то есть выявление общих семантических признаков или общей семантической части, по которым можно определить, идет ли речь о полисемии или омонимии данного слова: «Значения a_i и a_j слова A называются сходными, если существуют такие уровни семантического описания, на которых их толкования (семантические деревья) или коннотации имеют общую нетривиальную часть, и если она выполняет в толкованиях одну и ту же роль относительно других семантических компонентов» (Апресян 1974: 186).

В последнее время в русском языке наблюдается тенденция использования англицизма *кейс* в новом значении. Особый интерес представляет расширение лексической семантики этого англицизма, который приобрел новый смысл и стал уникальным признаком современной коммуникации, отражающим глобальную интеграцию и взаимодействие с англоязычным миром.

Проанализировав корпусные материалы (НКРЯ), выяснилось, что наиболее частотное употребление неологизма кейс зафиксировано в сфере бизнеса, экономики и финансов (28,97%), на втором месте стоит образовательный сегмент (17,26%), а на третьем – наука и технология (16,67%).

Впервые англицизм *кейс* появился в русском языке в значении 'портфель в виде плоского чемоданчика, то же, что дипломат' в 1979 г. (НРЛ-79: 109). Первая фиксация употребления этого заимствования в данном значении в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) относится к 1981 году: «С первой же минуты, как сели, вытащил из кейса общую тетрадь, принялся писать письмо» [А. Б. Гребнев. Дневник, 1981].

Дальнейшие примеры: «Саша Панкратов из "Своего угла", подняв воротник, невозмутимо прохаживался возле нас, задумчиво помахивая кейсом»

[Андрей Волос. Недвижимость // «Новый Мир», 2001]; «Дорогой кожаный плащ. Представительный черный кейс. Классический тип хозяина жизни» [Владимир Савич. Табуретка мира // «Ковчег», 2012]; «Опытные электрики обычно имеют сумку или кейс с отделением для мультиметра» [Безопасная работа с цифровыми мультиметрами. О чем не стоит забывать, 2019]; «Как отметил автор материала, в большинстве европейских авиакомпаний пассажирам позволяет брать на борт небольшую личную сумку и кейс для ноутбука. Размеры сумки, как правило, не должны превышать 40 × 20 × 25 или 56 × 45 × 25 сантиметров в зависимости от условий, обозначенных перевозчиком, при этом ручная кладь должна под впереди стоящее сиденье» [Раскрыт простой способ обойти ограничения по провозу ручной клади в самолете // lenta.ru, 13.08.2020].

Как видно из приведенных примеров, речь идет о контексте делового общения, и лексема *кейс* в данном случае используется для обозначения организованности и практичности обладателя данного предмета.

Приведенная лексическая единица представляет собой многозначное слово уже в языке-реципиенте. Так, в толковом словаре английского языка лексема *case* объясняется следующим образом: 1. 'коробка'; 2. 'набор'; 3. 'трубка'; 4. 'рама' (дверь, окно) (Merriam-Webster).

С развитием инноваций в сфере образования для обозначения новых обучающих ресурсов появляется другое значение многозначного прототипа: *кейс* начинает употребляться в значении 'набор образовательных материалов на разных носителях (печатных, а также аудио, видео, электронных), выдаваемых учащемуся для самостоятельной работы' (Азимов-Щукин 2009: 92).

Кроме того, данная лексема послужила основой для образования словосочетания кейсовая технология. Данный вид технологии обучения используется для самостоятельного изучения студентами учебного материала. В специальном словаре под редакцией Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина указывается следующее значение данного слова: 1. 'система занятий, реализуемая с помощью специального набора (*кейса*) учебно-методических материалов'; 2. 'вид дистанционной технологии обучения, основанный на использовании наборов (*кейсов*) текстовых, аудиовизуальных и мультимедийных учебных материалов, их рассылке для самостоятельного изучения студентами традиционным или дистанционным способом обучения' (Азимов-Щукин 2009: 92).

На основе лексикографических данных можно отметить, что лексема *кейс* в значении 'набор' и лексема *кейс* в значении 'сумка, портфель' семантически связаны между собой, так как имеют общую сему 'емкость / контейнер для хранения'. Это значит, что речь идет о полисемии. Таким образом, полисемантический неологизм *кейс* сохраняет свою многозначность и в русском языке.

Иначе обстоит дело в случае семантического развития лексем *кейс* при использовании ее в сфере экономики и образования и пр. (см. выше) для обозначения необычного вида учебной задачи, которая по форме и звучанию совпадает с первой лексемой *кейс*₁, но образована от другого этимона

уже в языке-источнике, т. е. *кейс*₁ и *кейс*₂ являются омонимами вследствие различного происхождения.

Действительно, в толковом словаре английского языка зафиксировано следующее значение слова *case*₂: 1. 'ряд обстоятельств, условий'; 2. 'ситуация'; 3. 'объект исследования'; 4. 'дело (медицина, юриспруденция)' (Merriam–Webster).

В современном мире, переполненном информацией, англицизм *кейс* стал традиционным и в лексике бизнесменов и маркетологов. К началу 1990-х годов многие российские компании перенимали западные методы управления и маркетинга, а вместе с ними и терминологию. В учебниках и статьях, которые обучали этому, широко использовали термин *кейс* для анализа и изучения ситуаций. Данный неологизм в значении 'метод' приобрел популярность и в сфере ИТ, где часто необходимо описывать отдельные ситуации, а также и в сфере образования. На «кейсах» активно тренируют студентов бизнес-школ: разбирают их и моделируют разные сценарии учебных ситуаций.

В новейших словарях иностранных слов при описании слова *кейс*₂ зафиксировано значение: 'бизнес-ситуация из реальной практики предприятия, учреждения или фирмы, предлагаемая в качестве учебной задачи' (Шагалова 2009: 293). Термин *кейс* в данном контексте означает шаблон решения задачи и входит в программу обучения всем современным академическим дисциплинам. Кроме маркетинга этот термин применяется также в сфере медицины и юриспруденции.

Похожая дефиниция дается в «Новом большом англо-русском словаре» под редакцией В. К. Мюллера: 'методика моделирования и анализа ситуаций в сфере бизнеса, предполагающих случайный характер' (от англ. *case* 'случай'); см. «Детальный анализ кейсов означает приобретение обучающимися так называемого опыта на воображаемом уровне» (НБАРС 2006).

Отсюда производные *видекейс* и *мини-кейс*, которые возникли в русском языке для наименования форматов учебного видео. Например, игровой видеокейс 'видеоролик с представлением учебной ситуации, разыгранный профессиональными актерами, продолжительностью 15–20 минут', мини-кейс 'короткий игровой эпизод, демонстрирующий ситуацию, конфликт, характер героя и т. д., продолжительностью до 5 минут' (Гатаулина–Залялова 2019: 305).

В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры:

«Работа с мини- и микро-кейсами в образовании как уход от выгорания и соматических заболеваний»

[<https://kpfu.ru/elabuga/struktura-instituta/osnovnye-podrazdeleniya/laboratorii/innovacionnye-tehnologii-v-sfere-polikulturnogo/rabota-s-mini-i-mikro-kejsami-v-obrazovanii-kak.html>, 09.12.2023];

«Видео кейс кампании “Только для детей”, выложенный на YouTube в конце апреля, набрал более трех миллионов просмотров» [<https://spletnik.ru/75317-naruzhnaya-reklama-kotoruyu-vidit-tolko-rebenok-180195>, 08.05.2013];

«Пенза, за убедительный видео кейс использования форм Google в образовательном процессе» [https://russia.googleblog.com/2013/08/google_16.html, 16.08.2013];

«Она представила кейс по проведению лабораторных работ для инженерных и технических направлений подготовки (проект “Синергия”), которым университет также готов поделиться» [Аркадий Соснов. На дистанции, но вместе // «Поиск», 2020];

«Слушатель должен уметь применять метод кейсов в обучении, организовывать работу с кейсом в аудитории, организовывать и проводить “мозговой штурм”» [М. Л. Несмелова, Ю. В. Романов. Программа повышения квалификации «Интерактивные методы обучения как средство реализации требований ФГОС общего образования», 2018].

Наиболее полное описание лексемы *кейс* приводится в «Словаре англицизмов» А. И. Дьякова: 1. ‘портфель; сумка-дипломат для ношения документов и других необходимых предметов’; 2. ‘саквояж, чемодан’; 3. ‘корпус компьютера’; 4. ‘в образовании – набор различных заданий по одной теме, способствующий всеобъемлющему представлению о предмете изучения; ситуация, взятая из практики, призванная ускорить процесс обучения’; 5. рел. ‘в саентологии – общий термин, обозначающий человека, с которым работают или которому помогают; кейс человека – это то, как он реагирует на окружающий мир по причине своих aberrаций (отклонений)’ (Дьяков 2021: 457).

Как видно из перечисленных словарных статей, кроме упомянутых выше значений, семантическая структура многозначного заимствования пополняется еще одним значением: ‘объект исследования’, совпадающим со словарными описаниями в словаре английского языка, но при этом отмечается расширение сферы его употребления, в данном случае в религии.

Кроме этого, отмечается образование композита *кейс-интервью*: ‘отборочное интервью на основе *кейс-метода*, в ходе которого кандидату предлагают реалистичное описание ситуации / проблемы и просят решить поставленную задачу’. «Как правило, используется при подборе на руководящие должности, позиции в сфере консалтинга, бизнес-анализа, маркетинга. Эффективно для оценки логических способностей, навыков публичного выступления, профессиональных знаний» (Дьяков 2021: 457–458).

А также исследуемый неологизм послужил основой для образования следующих композитов: *кейс-клуб* ‘клуб для обсуждения новых подходов к бизнесу для управленцев и директоров по персоналу’; *кейс-стори* ‘разновидность информационного жанра, сообщение о благоприятном использовании потребителем продукта или услуги’; *кейс-тест* ‘тест, предлагающий испытуемому готовые варианты решения на выбор’ (Дьяков 2021: 458).

Таким образом, термин *кейс* стал использоваться для обозначения не только физического объекта, но и инструмента для решения сложных задач.

В заключение можно сказать, что англицизм *кейс* иллюстрирует сложности, с которыми сталкиваются носители русского языка в контексте ис-

пользования заимствованных терминов. Понимание многозначности англицизмов, их словообразования и контекстуального использования играет важную роль в эффективной коммуникации и обмене информацией. В связи с этим важно обращать внимание не только на лексику, но и на ее контекстуальное значение, чтобы предотвратить недопонимание и обеспечить ясность коммуникации.

Bibliography

- Азимов Э. Г., Щукин А. Н. (2009), *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. Москва, «ИКАР».
- Апресян Ю. Д. (1974), *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. Москва: «Наука».
- Гатауллина А. Г., Залялова Р. Р. (2019), Неологизмы тематической группы «образование» в современном русском языке. *Филологические науки. Вопросы теории и практики* 2019/6: 303–307.
- Дьяков А. И. (2021), *Словарь англицизмов русского языка*. Москва, «Флинта».
- Крысин Л. П. (2004), Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре. *Русский язык сегодня*. Вып. 3. *Проблемы русской лексикографии*. Москва, ИРЯ РАН. 143–149.
- Маринова Е. В. (2007), *О типах скрытого заимствования в современном русском языке. Русский язык: исторические судьбы и современность*. Москва, МГУ. 134–135.
- Маринова Е. В. (2008), *Обновление лексической системы современного русского языка как результат вторичного заимствования. Opera Slavica* 2008/4: 32–39.
- НБАРС: Мюллер В. К. (2006), *Новый большой англо-русский словарь*. Москва, «Эксмо».
- НКРЯ: Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorgora.ru>.
- Новиков Л. А. (1960), Об одном из способов разграничения полисемии и омонимии. *Русский язык в школе* 1960/3: 10–14.
- НРЛ-79: *Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1979*. Москва, «Русский язык», 1982.
- НСИС: Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. (2003), *Новый словарь иностранных слов*. Москва, «Азбуковник».
- Шагалова Е. Н. (2009), *Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.)*. Москва, «АСТ», «Астрель».
- Шмелев Д. Н. (2002), *Омонимия. Лингвистический энциклопедический словарь*. Под ред. В. Н. Ярцевой. Москва, «Большая Российская энциклопедия». 344–345.

Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс].
<https://www.merriam-webster.com>.